

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.2.2>

УДК 81'367

ББК 81.411.2

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРИБЛИЗИТЕЛЬНОСТИ НОРМ ПИСЬМА В ТЕКСТАХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

Утешева Алтынай Пазыловна

Аспирант кафедры русского языка и документалистики,
Волгоградский государственный университет
altynajj.utesheva@rambler.ru, iryas@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются особенности письменной русской речи трудовых мигрантов из разных стран в аспекте нормы.

Эмпирическую базу исследования составили рукописные тексты автобиографий, созданные мигрантами из Вьетнама и Узбекистана и предоставленные в отделы Федеральной миграционной службы Российской Федерации в городе Волгограде с целью трудоустройства в России. Классификация нарушений норм письменной речи русского языка производилась в соответствии с принадлежностью мигрантов к одной из трех возрастных групп, а также с учетом релевантных для исследования социолингвистических характеристик информантов: национальности, периода обучения в школе, образования, опыта работы с официальными документами.

Установлено, что особенности письменной речи выделенных групп мигрантов проявляются в характерных отступлениях от письменной нормы русского языка, в частности в графических, фонетических и жанровых нарушениях. Обнаружены общие закономерности возникновения нарушений письменной речи, которые обусловлены не только уровнем владения информантами русским языком и наличием языковой интерференции, но и влиянием на речь иностранца социолингвистических факторов. Охарактеризованы частные межъязыковые различия письменной речи мигрантов из двух стран: в письменной речи вьетнамцев, в отличие от письменной речи узбеков, выявлено большее количество разновидностей орфографических и графических нарушений, а также коммуникативно значимых ошибок, приводящих к искажению смысла высказывания.

Ключевые слова: языковая личность, письменная речь, трудовой мигрант, стереотипные признаки письменной речи, русский язык, социолингвистические характеристики.

тининой, Г.Г. Матвеевой, А.А. Ворожбитовой и др. В современной лингвистике определяется специфика речи групп, в которые входят языковые личности, имеющие сходные и отличительные черты. Так, А.А. Ворожбитова и И.В. Анистратенко рассматривают групповую языковую личность как категорию, характеризующую речь представителей определенной социальной, профессиональной, возрастной и других групп [1]. Г.Г. Матвеева, говоря о коллективном речевом портрете, подчеркивает, что он является системой речевых предпочтений, характерных для представителя определенной группы языковых личностей [6].

Данная проблема активно рассматривается и в связи с изучением речи инофонов (Л.П. Крысин, А.Н. Щукин, Е.И. Пассов и др.). Однако чаще всего в этих случаях исследуется специфика их устной речи. В то же время в связи с возрастающим числом трудовых мигрантов, стремящихся работать в Российской Федерации, и значимостью их письменной деловой коммуникации данная проблема приобретает актуальность в социальном и лингвистическом отношении. Требования к качеству письменной русской речи трудовых мигрантов ужесточаются, и если устная коммуникация на русском языке для большинства прибывших в Россию представляется возможной, то письменная русская речь остается для них сложной, многие испытывают значительные трудности при сдаче экзамена по русскому языку.

Разрабатываемые методики обучения иностранцев русскому языку, практика их тестирования предполагают углубленное изучение особенностей письменной компетенции трудовых мигрантов, различающихся в национально-культурном и языковом планах. Данный межязыковой аспект исследования письменной речи инофонов малоизучен и требует теоретических обобщений и систематизации фактических данных.

Цель данного исследования – выявление стереотипных, устойчивых черт письменной речи трудовых мигрантов из разных стран. В качестве языкового материала использованы письменные тексты, составленные выходцами из Узбекистана и Вьетнама и предъявляемые ими в официальные органы России. Предметом наблюдения стали

орфографические, графические и жанровые особенности текстов автобиографий, написанных трудовыми мигрантами.

Отметим, что в действующем российском законодательстве понятие «внешняя трудовая миграция» отсутствует, хотя сам термин активно используется. Понятие иностранного работника закреплено в российских и международных законодательных актах для обозначения субъектов именно внешней трудовой миграции. Согласно современной терминологии, трудовой мигрант (трудоустроенный мигрант) – это лицо, которое с целью найма на работу к иностранному физическому или юридическому лицу на законном основании переезжает на определенный срок в страну, гражданином которой оно не является [3, с. 273]. По мнению исследователей, занимающихся данным вопросом, к общим признакам трудовых мигрантов относятся следующие: иностранное гражданство, место постоянного проживания (трудоустроенный зарегистрирован не в принимающей стране), цель прибытия в страну (выполнение оплачиваемой работы), временный характер пребывания в принимающей стране, легальность, то есть разрешение компетентного государственного органа на такое временное пребывание, регулирование трудовых отношений национальным законодательством страны пребывания) [2].

В ходе исследования нами был проведен анализ текстов автобиографий, написанных на русском языке мигрантами из Узбекистана и Вьетнама, приехавшими в Россию с целью получения работы. Они являются носителями разноструктурных языков, не имеющих близкого родства с русским, что усложняет для них процесс овладения русской речью. Кроме того, все иностранцы в силу различного возраста имеют разный речевой опыт общения на неродном языке, что позволяет одним составить тексты автобиографий с меньшим количеством ошибок, другим – со значительными отклонениями от норм письменной речи.

Как показали уже первоначальные наблюдения над исследуемым нами материалом, создаваемые мигрантами тексты на русском языке лишь в определенной мере соответствуют эталонному тексту автобиографии в разных аспектах, в том числе в следовании

нормам письма и жанровому канону. В то же время сама приблизительность оформления автобиографических сведений, излагаемых мигрантами из Узбекистана и Вьетнама, в их письменных текстах является специфической для разных групп языковых личностей. В связи с этим *гипотеза* нашего исследования состояла в следующем: письменные работы трудовых мигрантов имеют специфические черты, обусловленные социолингвистическими факторами, а именно набором прагматических признаков, характеризующих представителей разных групп пишущих. Подтверждение данной гипотезы имеет теоретическую значимость, которая связана с обоснованием концепции лингвистической аппроксимации в аспекте изучения письменной речи разных групп носителей русского языка как родного и как иностранного [5].

При порождении автобиографий от пишущих требовалось знание жанровых черт таких текстов, модель которых включает указание на личные данные (полное имя, дата рождения, адрес, телефонный номер), информацию об образовании (годы обучения в школе, а также в других учебных заведениях при наличии дополнительного образования), родителях (род их профессиональной деятельности и статус), данные о трудовом стаже, семейном положении и детях (при их наличии). Так как написание подобного документа предполагает построение высказывания в официально-деловом стиле и использование соответствующих единиц, то теоретическим допущением в нашем исследовании было положение о том, что трудовые мигранты, для которых русский язык не является родным, не в состоянии создать эталонный текст автобиографии. Методами исследования этих речевых произведений стали анализ и классификация выявленных в тексте автобиографий нарушений норм письма с учетом релевантных социолингвистических данных мигрантов.

Характер отклонений от норм письма послужил основанием для дифференциации языковых личностей с учетом их социолингвистических характеристик. Было установлено, что наличие, качество и количество ошибок в исследуемых текстах обусловлены рядом социолингвистических черт иностранцев: *национальностью, местом рождения, возрастом, временем обу-*

чения в школе, образованием, опытом заполнения официальных документов.

Такие переменные, как национальность и место рождения пишущего, существенно влияют на наличие стереотипных признаков его письменной речи, поскольку от возможного возникновения интерференции родного языка или языка, на котором говорили в месте проживания автора, зависит орфографическая и графическая правильность создаваемого мигрантом текста на русском языке.

Указание в текстах автобиографии периода, в течение которого автор обучался в школе, а также возраста мигранта помогает определить, по какой методике человек изучал русский язык: по советской методике, когда русский язык во вьетнамских и узбекских средних школах был одним из обязательных предметов, или после распада Советского Союза. Наш материал показал, что письменная речь тех, кто обучался РКИ по советской методике, намного грамотнее, чем у авторов, изучавших русский язык самостоятельно или в школе после распада СССР, когда спрос на русский язык во Вьетнаме и Узбекистане снизился, а вместе с тем ухудшилось качество преподавания русского языка.

Наличие опыта работы, специфика предыдущей трудовой деятельности пишущего позволяют определить основы его текстовой компетенции. Опыт работы на предприятии или в ином учреждении, следящем за надлежащим оформлением документации, свидетельствует о том, что человек уже сталкивался с ситуацией написания автобиографии или хотя бы заполнения формуляров и анкет при приеме на работу. Чем богаче опыт работы человека с документами подобного рода, тем лучше он владеет нормами написания автобиографических текстов.

Немаловажным фактором является наличие у человека высшего образования, которое определяет уровень развития его коммуникативной компетенции и отражается на качестве создаваемых им текстов.

В ходе анализа письменных документов авторы-мигранты были разделены на три группы:

Группа 1. Люди в возрасте от 20 до 30 лет, без высшего образования, начавшие

обучение в школе накануне или после распада СССР и, соответственно, изучавшие русский язык по новым на тот период методикам либо самостоятельно – вне учебного заведения. Как правило, вследствие небольшого трудового стажа они не имеют опыта работы с официальными документами. До приезда в Россию не испытывали необходимости покинуть место рождения и проживания и использовать коммуникативную компетенцию в общении на русском языке.

Группа 2. Люди в возрасте от 30 до 50 лет. Данные информанты изучали русский язык в школе по советской методике. После окончания школы не получали специального или высшего образования и не испытывали необходимости покинуть родную страну (а также общаться на русском языке). У многих есть супруги и дети. Речевой опыт в плане составления текстов для официальных органов предположительно богаче, чем у представителей группы 1. Если возникала необходимость общения на русском языке (в ситуациях, связанных с трудовой деятельностью), информанты пользовались сформированными в детстве и в школе навыками устной речи.

Группа 3. Люди в возрасте от 50 лет и старше. Информанты данной группы не только изучали русский язык в школе, но и активно расширяли свою коммуникативную компетенцию за счет повседневного общения на русском языке в то время, когда он был языком международного общения во всех советских республиках и многих других странах. Имеют сравнительно богатый речевой опыт вследствие чтения книг, прослушивания радиопередач и просмотра программ на русском языке. Многие информанты после окончания школы получили среднее специальное образование в техникумах и училищах, что многим из них дало возможность расширить словарный запас за счет русской профессиональной лексики. По сравнению с представителями групп 1 и 2 они имеют достаточный опыт составления официальных текстов в связи с более продолжительным трудовым стажем.

Возраст информантов определялся в соответствии с датами, указанными мигрантами в текстах автобиографий.

Разделение на группы было проведено как среди мигрантов из Узбекистана, так и

среди приезжих из Вьетнама. Несмотря на то что Вьетнам никогда не входил в состав Советского Союза, русский язык в этой стране был широко распространен в эпоху СССР и являлся языком международного общения, так же как в Узбекской ССР [9].

Анализ материала показал, что авторы автобиографий при написании текстов допускали ошибки разного типа, среди которых наиболее частотными являются графические ошибки, орфографические нарушения, обусловленные фонетической интерференцией языков, а также отступления от жанровых норм.

Исследование нарушений этих видов норм в текстах автобиографий и выявление стереотипных черт письменной речи трудовых мигрантов из Узбекистана и Вьетнама проводилось с учетом указанных выше социолингвистических переменных.

Ниже приведена таблица, данные которой отражают типы ошибок, допущенных мигрантами трех возрастных групп.

**Наличие ошибок всех типов
у мигрантов разных национальностей
трех возрастных групп**

Возрастная группа	Типы ошибок		
	Орфографические	Графические	Жанровые
1. От 20 до 30 лет	+–	++	++
2. От 30 до 50 лет	++	+–	+–
3. Старше 50 лет	+	–	–

Примечание. В таблице использованы следующие условные обозначения: «++» – большое количество нарушений, наличие коммуникативно значимых ошибок; «+–» – среднее количество ошибок; «–» – нарушения отсутствуют.

Анализ текстов, написанных мигрантами, показал следующее соотношение специфических ошибок, допускаемых представителями разных возрастных групп.

Группа 1

Представители молодого поколения вьетнамцев и узбеков, не имеющие богатого речевого опыта общения на русском языке и изучавшие русский язык после распада СССР,

допускают большое количество орфографических, жанровых и графических ошибок. Однако количество орфографических ошибок в текстах данной группы меньше, чем в автобиографиях мигрантов из группы 2, хотя молодые люди изучали русский язык в школе не по советской методике. По данным общественных организаций, молодые иностранцы, желающие получить работу в России, в большей степени интересуются возможностью проживания в нашей стране, вследствие чего чаще пользуются источниками информации на русском языке. Русскоязычные телевизионные каналы, социальные сети и интернет-сайты дают возможность этим информантам улучшить в некоторой степени навыки общения на русском языке [8]. Наиболее типичными примерами ошибок в данной группе являются нарушения, связанные с хаотичным обозначением мягкости с помощью *ь*: *окончили* (окончил), *работаль* (работал) (Чунг, 29 лет); неверное определение числа букв и слогов в слове: *полошен* (положение), *обыразаван* (образование) (Зунг, 28 лет); а также неверная реализация фонем, возникающая при переводе звука в букву: *шиву* (живу), *пасол* (пошел) (Фан, 23 года), *отест* (отец) (Там, 29 лет), *месяс* (месяца) (Чунг, 29 лет), *атес* (отец) (Там, 29 лет).

Наличие графических нарушений обусловлено отсутствием широкой практики создания текстов на русском языке, а также использованием в родных языках информантов не кириллической, а латинской системы символов. Следствием этого являются такие графические нарушения, как смешение визуально сходных символов (буквы *и* и *й*, *р* и *з*, *ы* и *ь*): *семейны* (семейный) (Зунг, 28 лет), *мои муж* (мой муж), *строика* (стройка) (Лейла, 28 лет), *неиметы* (не иметь), *вьетнам* (Вьетнам) (Тхык, 23 года), *забот* (работа) (Там, 29 лет).

В работах мигрантов младшего возраста чаще, чем в других возрастных группах, встречается такое нарушение норм письма, как написание русских слов не прописными, а печатными буквами. Часто информанты не владеют навыком написания слов прописными буквами, поэтому пишут при помощи печатных символов, так как в повседневности с печатной продукцией на русском языке они встреча-

ются чаще, чем с рукописными текстами. В текстах мигрантов группы 1 мы часто видим раздельное написание букв. Буквы, не связанные между собой, ставятся через равные отрезки на бумаге, поэтому рядом стоящие слова сливаются и создают впечатление непрерывной цепочки символов. К отдельной категории специфических графических признаков письма следует отнести нечеткое написание символов и неуверенный, невыработанный почерк, которые в совокупности с другими типами ошибок могут помочь в определении авторства документа. Стоит заметить, что данные нарушения могут быть следствием не столько низкого уровня владения русским языком, сколько отсутствием именно практики письма на русском языке и / или низким уровнем полученного общего образования. К специфическим признакам письма данной группы языковых личностей относится и написание русских букв без наклона.

Мигранты младше 30 лет зачастую не имеют никакого опыта правильного составления автобиографических текстов. Их прежняя трудовая деятельность, исходя из указанной ими информации, не требовала от них написания подобных текстов, что является причиной некоторой произвольности написания текста на русском языке. Как показал анализ рукописных текстов, именно мигранты младше 30 лет совершают большое количество жанровых нарушений, опуская важную информацию и некоторые элементы оформления и включая в автобиографию нерелевантную информацию. Даже при том условии, что молодые люди имеют возможность пользоваться русскоязычными интернет-ресурсами, смотреть телевизионные передачи на русском языке, информация, получаемая из этих источников, не имеет прямого отношения к требованиям оформления официальных документов. На правильность оформления текста автобиографии влияет также сравнительно небогатый жизненный опыт и отсутствие высшего образования. Примерами добавления нерелевантных данных можно назвать следующие отрывки из текстов: *Характеры легки чесны* (У меня легкий, честный характер) (Ват, 25 лет); *Синимаю квартиру* (Снимаю квартиру) (Темирлан, 28 лет); *Семийа дома живут* (Члены семьи живут дома) (Жумабек, 28 лет); *Бригад хароший зарплата*

(В бригаде получал хорошую зарплату) (Хамза, 28 лет).

Жанровыми ошибками, обусловленными опущением необходимых элементов, в данной группе стали отсутствие точного указания даты рождения, неполное указание сведений о месте рождения, неполное описание образования, трудового стажа и опыта работы, отсутствие данных о семейном положении. В текстах почти всегда отсутствуют необходимые элементы оформления: подпись, расшифровка подписи, дата написания текста.

Группа 2

Информанты из Узбекистана и Вьетнама в возрасте от 30 до 50 лет совершают больше орфографических ошибок, но меньше графических отступлений по сравнению с представителями молодого поколения. Графические затруднения у этой группы узбекских информантов возникают вследствие того, что многие из них получали основное образование в период, близкий к распаду СССР, то есть их языковая личность активно формировалась во время введения новых методик преподавания русского языка и широкого распространения латиницы в печатной продукции. Однако у мигрантов среднего возраста навык написания кириллических символов утрачен еще не полностью, что позволяет им писать на русском языке в графическом отношении лучше, чем это делают молодые информанты.

Специфическими признаками письма в области графики в этой группе стали неверное использование заглавных и строчных букв: *воиНа* (война), *южНый*, *аМериКан* (американцы), *фаМиЛиЯ* (Хуиен, 45 лет), раздельное написание букв в слове, написание букв без наклона, а также использование исключительно печатных символов вместо прописных.

Орфографические ошибки в данной возрастной группе мигрантов возникают чаще, чем у пишущих моложе 30 лет. Информанты, прекратившие изучать русский язык 15–20 лет назад в связи с окончанием средней школы, после этого не испытывали необходимости много говорить и писать по-русски. Имея постоянное место проживания в родной стране, эти информанты не обогащали свой опыт в сфере русской устной речи, об-

щаясь преимущественно со сверстниками и соотечественниками в родной стране и на родном языке.

Наиболее частым типом орфографических нарушений в данной возрастной группе мигрантов стала неверная реализация фонем на письме: *светной* (цветной), *афисант* (официант) (Ульвия, 37 лет), *офитиант* (официант) (Ха, 37 лет), *фаминия* (фамилия), *родинас* (родилась) (Хонг, 46 лет), *институсь* (институт), *чусь* (чуть) (Хуиен, 45 лет), *офисанка*, *офисанк* (официантка) (Лейла, 38 лет), *шиву* (живу), *пасол* (пошел) (Фан, 33 года), *ротилася* (родилась) (Зунг, 48 лет), *сдес* (здесь) (Карим, 42 года).

В некоторых случаях информант может допустить меньше орфографических нарушений, если имеет в своем речевом опыте практику повседневного устного общения на русском языке. Следует обратить внимание на то, что, как указано в автобиографиях таких информантов, до переезда в Россию они работали в сфере торговли, что предполагало наличие частого общения с носителями русского языка. Это существенно обогатило их опыт в сфере устной речи, однако им не представлялось много возможностей для создания письменных русскоязычных высказываний. Регулярная практика устной речи в данной группе привела к большей орфографической правильности написанных текстов (по сравнению с мигрантами среднего возраста, не имевшими такой практики), но не была достаточной для развития графической компетенции, поэтому их письменная речь все же несовершенна.

Для текстов мигрантов среднего возраста характерно наличие такого жанрового нарушения, как добавление нерелевантной информации по тому или иному пункту автобиографии. У людей этого возраста уже имеется достаточный трудовой стаж, у большинства есть супруги и дети, жизненный опыт сравнительно богаче (чем у их соотечественников младшей возрастной группы). Как следствие, тексты мигрантов среднего возраста изобилуют описаниями родной местности, характера родственников, описанием своего отношения к работе и пожеланиями относительно работы в России: *Для мне так очень доволно* (Я всем довольна) (Хуиен, 45 лет), *Мы доволно* (Мы довольны) (Хиеу, 36 лет),

В прошлы работ денег мало (На прошлой работе получал мало денег) (Зунг, 48 лет), *На прошлой работи плохо* (На прошлой работе было плохо) (Диера, 49 лет), *А Южный не бывает зима* (А в южной части Вьетнама не бывает зимы), *В Вьетнам овощи и фрукты много* (Хуиен, 45 лет), *Живу три лет в России, здес хорошо* (В России живу три года, здесь хорошо) (Ислам, 49 лет).

В то же время, расширив текст таким объемом нерелевантной информации, мигрант среднего возраста нередко забывает указать важную фактическую информацию о прежнем месте работы или о своей семье. Как видно из указанных ими данных, далеко не все работали на таких предприятиях, где требовалось бы написание подобного рода текстов. Многие до приезда в Россию были заняты в сфере торговли и услуг, вероятно, работали без заключения трудового договора, следовательно, с жанром автобиографии эти люди не знакомы.

В некоторых случаях избыточные сведения в данной возрастной группе информантов не добавляются и в автобиографии отсутствуют несколько необходимых пунктов. При анализе таких текстов нельзя не заметить однотипности автобиографий. Во многих текстах совпадают синтаксические структуры, порядок изложения, количество предложений. Переменными являются лишь личные данные, которые вписаны в формуляр и анкету. Все необходимые данные в таких текстах указаны не потому, что информанты помнят о необходимости их указания, а потому, что пишут по заранее известному шаблону, следствием чего являются однообразие конструкций и однотипность текстов, употребление этих форм автоматизируется и клишируется [5, с. 22]. Некоторые мигранты среднего возраста успешно пользуются речевыми штампами и клише для написания и оформления текстов, но разнообразия лексических и грамматических средств при таком подходе ожидать не следует.

Группа 3

Пишущие старше 50 лет совершают графические и орфографические ошибки намного реже, чем представители других по-

колений. Этим людям чаще приходилось слышать русскую речь, к тому же в силу большего опыта соприкосновения с русской речью фонетическая интерференция в их группе выражена не настолько сильно. Что касается мигрантов старше 50 лет, то в целом специфических ошибок в области графики и жанра в их письменной русской речи не выявлено. Языковая личность этих людей окончательно оформилась в тот период, когда в их родных странах значительное количество печатной продукции выходило на русском языке. Представители данной группы могут допускать некоторые орфографические и графические ошибки в письме, возникающие под влиянием интерференции родного языка, но имеющие единичный характер.

Относительно несоблюдения требований жанра можно сказать, что мигранты старше 50 лет совершенно точно придерживаются требуемой модели текста, то есть указывают все необходимые данные и не допускают избыточности. Это оказывается напрямую связанным с социолингвистическими характеристиками информантов. Так как информанты старшего возраста точно указали, кем, где и когда они работали, по их текстам мы видим, что им приходилось работать в том числе и на государственных предприятиях (или же в крупных частных фирмах), а это значит, что основные требования к написанию автобиографических текстов им знакомы. Кроме того, относительно мигрантов узбекского происхождения старше 50 лет необходимо отметить, что все они начинали свою трудовую деятельность в эпоху СССР, то есть, работая в крупных городах, писали подобные тексты по-русски, что помогает им в нынешнем положении оформить автобиографию правильно. Речевой опыт общения на русском языке у узбекских мигрантов старшего возраста достаточно богат в силу того, что специальное образование они получали еще по советским пособиям и учебникам, написанным на русском языке. Это дало им возможность овладеть профессиональной лексикой именно на русском языке.

Как показало исследование, в текстах автобиографий проявились частные межъязыковые различия письменной речи мигрантов из двух стран. В письменной речи вьетнамцев

выявлено большее количество разновидностей орфографических и графических нарушений, что можно объяснить значительными отличиями вьетнамской графики и фонетики от соответствующих особенностей русского языка по сравнению с узбекским языком. Для русских текстов, написанных мигрантами из Вьетнама, более характерны и коммуникативно значимые ошибки, которые ведут к искажению смысла высказывания: например, слова *забот* и *кот* вместо *работа* и *год* [7].

В то же время установлены общие закономерности возникновения нарушений письменной речи, которые обусловлены не только уровнем владения информантами русским языком и наличием языковой интерференции, но также влиянием на речь иностранца социолингвистических факторов. Особенности изученного материала демонстрируют зависимость письменной речи мигрантов на русском языке в жанре делового текста от языковой и коммуникативной компетенций, связанных с социолингвистическими характеристиками пишущих.

Дальнейшие исследования в области влияния социолингвистических и этнолингвистических факторов на письменную речь помогут внести вклад в развитие таких направлений лингвистики, как теория письма, речеведение, методика преподавания русского языка как иностранного, лингвистическая экспертиза текста, социолингвистика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анистратенко, И. В. Философский, политический, религиозный философско-политический дискурс и групповая языковая личность / И. В. Анистратенко, А. А. Ворожбитова // Гуманитарные науки: исследования и методика преподавания в высшей школе : материалы VII Всерос. науч.-метод. конф., г. Сочи, 20–21 февр. 2009 г. / отв. ред. А. А. Черкасов. – Сочи : РИО СГУТиКД, 2009. – С. 189–191.
2. Жильцова, Ю. В. Правовое регулирование трудовых отношений рабочих-мигрантов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Жильцова Юлия Владимировна. – Екатеринбург, 2002. – 26 с.
3. Ивахнюк, И. В. Международная трудовая миграция / И. В. Ивахнюк. – М. : Изд-во МГУ, 2005. – 286 с.
4. Ионова, С. В. Возможности и пределы лингвистической экспертизы / С. В. Ионова // Судебная

экспертиза: российский и международный опыт : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 19–20 окт. 2005 г.) – Волгоград : ВА МВД России, 2012. – С. 348–352.

5. Ионова, С. В. Русский язык в современном медиапространстве: эколлингвистический аспект / С. В. Ионова // Русский язык как государственный язык Российской Федерации в условиях полиэтничного и поликультурного региона : материалы Межрегион. науч. конф., г. Саранск, 22–24 мая 2013 г. – М. ; Саранск : ПРО100 Медиа, 2013. – С. 22–25.

6. Матвеева, Г. Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего : дис. ... д-ра филол. наук / Матвеева Галина Григорьевна. – СПб., 1993. – 322 с.

7. Утешева, А. П. Знание письменной языковой нормы мигрантами с базовым уровнем владения русским языком / А. П. Утешева // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований : сб. материалов XIII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Новосибирск, 14 окт. 2014 г.). – Новосибирск : Изд-во ЦРНС, 2014. – С. 143–149.

8. Фонд «Диалог цивилизаций». – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.dialog.tj/d/fond-dialog-civilizacii>. – Загл. с экрана.

9. Фунг, Ч. Т. Современное состояние обучения русскому языку во Вьетнаме: проблемы и перспективы / Ч. Т. Фунг // Сайт Международной ассоциации преподавания русского языка и литературы (МАПРЯЛ). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.mapryal.org/content>. – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Anistratenko I.V., Vorozhbitova A.A. Filosofskiy, politicheskiy, religioznyy filosofskopoliticheskiy diskurs i gruppovaya yazykovaya lichnost [Philosophical, Political, Religious Philosophic and Political Discourse and a Group Language Personality]. Cherkasov A.A., ed. *Gumanitarnye nauki: issledovaniya i metodika prepodavaniya v vysshey shkole: materialy VII Vserossiyskoy nauchno-metodicheskoy konferentsii, g. Sochi, 20-21 fevralya 2009 g.* [Humanities: Research and Methods of Teaching in Higher Schools: Proceedings of the 7th All-Russian Research and Methodological Conference, Sochi, February 20-21, 2009]. Sochi, RIO SGUTiKD Publ., 2009, pp. 189-191.
2. Zhiltsova Yu.V. *Pravovoe regulirovanie trudovykh otnosheniy rabochikh-migrantov: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Legal Regulation of Labor Relations of Migrants-Workers. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Ekaterinburg, 2002. 26 p.

3. Ivakhnyuk I.V. *Mezhdunarodnaya trudovaya migratsiya* [International Labor Migration]. Moscow, Izd-vo MGU, 2005. 286 p.

4. Ionova S.V. *Vozmozhnosti i predely lingvisticheskoy ekspertizy* [Functions and Limits of Linguistic Expertise]. *Sudebnaya ekspertiza: rossiyskiy i mezhdunarodnyy opyt: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Volgograd, 19-20 oktyabrya 2005)* [Judicial Expertise: Russian and International Experience: Proceedings of International Research and Practice Conference (Volgograd, October 19-20, 2005)]. Volgograd, VAMVD Rossii Publ., 2012, pp. 348-352.

5. Ionova S.V. *Russkiy yazyk v sovremennom mediaprostranstve: ekolingvisticheskiy aspekt* [The Russian Language in the Modern Media: Ecolinguistic Aspect]. *Russkiy yazyk kak gosudarstvennyy yazyk Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh polietnicheskogo i polikulturnogo regiona: materialy mezhregionalnoy nauchnoy konferentsii* [The Russian as a State Language of the Russian Federation in the Conditions of Polyethnic and Policultural Region: Proceedings of Interregional Research Conference, Saransk, May 22-24, 2013]. Moscow, Saransk, PRO100 Media Publ., 2013, pp. 22-25.

6. Matveeva G.G. *Skrytye grammaticheskie znacheniya i identifikatsiya sotsialnogo litsa ("portreta") govoryashchego: dis. ... d-ra filol. nauk* [Disguised Grammatical Meanings and the

Identification of the Social Portrait of the Speaker. Dr. philol. sci. diss.]. Saint Petersburg, 1993. 322 p.

7. Utesheva A.P. *Znanie pismennoy yazykovoy normy migrantami s bazovym urovnem vladeniya russkim yazykom* [Written Speech Norms in the Texts of Migrants With the Basic Level of the Russian Language Proficiency]. *Novoe slovo v nauke i praktike: gipotezy i aprobatsiya rezultatov issledovaniy: sbornik materialov XIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Novosibirsk, 14 oktyabrya 2014 g.)* [A New Word in Science and Practice: Hypotheses and Research Results Approbation: Collected Proceedings of the 18th International Research and Practice Conference (Novosibirsk, October 14, 2014)]. Novosibirsk, Izd-vo TsRNS, 2014, pp. 143-149.

8. *Fond "Dialog tsivilizatsiy"* [Dialog Tsivilizatsiy Fund]. Available at: <http://www.dialog.tj/d/fond-dialog-civilizacii>.

9. Fung Ch.T. *Sovremennoe sostoyanie obucheniya russkomu yazyku vo Vyetname: problemy i perspektivy* [The Current State of Russian Language Teaching in Vietnam: Challenges and Prospects]. *Sayt Mezhdunarodnoy assotsiatsii prepodavaniya russkogo yazyka i literatury (MAPRYaL)* [Website of the International Association of Teaching Russian Language and Literature]. Available at: <http://www.mapryal.org/content>.

SOCIOLINGUISTIC FACTORS OF THE WRITTEN SPEECH NORMS APPROXIMATION IN LABOR MIGRANTS' TEXTS

Utesheva Altynay Pazylovna

Postgraduate Student,
Department of Russian Language and Documentation Studies,
Volgograd State University
altynajj.utesheva@rambler.ru, iryas@volsu.ru
Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article focuses on the features of written Russian speech of labor migrants from different countries considering the norms of written speech.

The empirical basis of the research is represented by the handwritten CVs of unemployed migrants from Vietnam and Uzbekistan, that were presented to the departments of the Federal Migration Service of the Russian Federation in the city of Volgograd. Written speech violations are classified according to the age groups which migrants belong to. The following sociolinguistic characteristics of the migrants are also taken into account: nationality, period of school education, higher education, document writing competence.

Group 1 combined informants aged from 20 to 30, without higher education, who studied the Russian language at school in the new period of the collapse of the Soviet Union procedures or on their own. It is an educational institution with no experience compiling official documents and communication skills in Russian.

Group 2 combined informants aged from 30 to 50, without higher education, who studied Russian at school by Soviet methods with experience of drawing up official documents and possessing basic communication skills to communicate in Russian.

Group 3 combined informants aged 50 and older with secondary special education, who studied Russian at school by Soviet methods and actively developed communicative competence at the expense of everyday communication, reading books, listening to the radio and watching programs in Russian, with experience in drafting official documents.

The features of migrants' written speech are manifested in specific language and speech mistakes, particularly in graphic, phonetic and genre rules violations. The general patterns of mistakes are registered. The mistakes are caused not only by language transfer and the Russian language competence, but also by sociolinguistic factors. The particular cross-language differences of migrants writing are characterized: the Vietnamese migrants' writing included more spelling variations and graphic mistakes, as well as such significant errors that led to the mutilation of text meaning.

Key words: language personality, written speech, labor migrant, stereotypical features of written speech, Russian language, sociolinguistic features.